

Трансплантация (2)

Дальше Гарен медленно выпустил волну белого золота ауры, тщательно ощущая структуру сердца двухголовой саламандры. Затем он начал делать крошечные резные изображения на куске плоти с помощью маленького ножа.

Только мощная жизненная сила и сильные регенеративные способности двуглавой саламандры помогли ей выдержать столь серьезные повреждения. Любое другое существо умерло бы при первой же травме сердца.

Нож осторожно производил надрезы на входе и выходе из артерий и вен. Для некоторых внутренних мест, с которыми нельзя связаться, парень применил силу боевого искусства, чтобы опустошить плоть.

Гарен закрыл глаза, не глядя на кусок плоти в своей руке. Он полагался на ауру белого золота, чтобы чувствовать и быть его глазами для операции.

Большое количество крови текло через его пальцы, из-за большого количества разорванной плоти, застрявшей между ними. С течением времени часть крови свернулась на поверхности его рук, образовав толстый слой струпьев.

Гарен не был уверен, что этот план увенчается успехом. Он намеревался создать меньшее сердце из тканей сердца двухголовой саламандры, а затем пересадить его в свое тело. Без сомнения, это была весьма опасная затея.

Общество «Затмение» обеспечивало руководство в технике, в то время как боевые искусства и резонансный камень расчищали его возможности в сфере трансплантации.

После многочисленных экспериментов на людях и животных Гарену стало ясно, что даже без применения резонансных шагов все еще есть шанс выжить после трансплантации. Без сомнения, это была его самая большая страховка.

Сердце в его руке постепенно обретало форму.

Вскоре руки Гарена перестали двигаться. Он достал тюбик с мазью и нанес равномерный слой на внутреннюю и внешнюю стороны сформированного сердца. Мазь останавливала рост ран. Он уже много раз экспериментировал с ней раньше, и эффект его удовлетворял. Несколько опытов над заключенными увенчались успехом благодаря мази.

Когда сердце перестало показывать признаки регенерации, Гарен скрестил ноги и сел. Он снял хирургическую ленту и положил ее на пол. Он обладал поразительной степенью контроля над кровотоком своего тела.

Словно электричество пробежало по всему его телу - и одежда на нем разорвалась в клочья, разлетевшись в стороны. Гарен сидел голый на похотей на плоть земле. Он поднял хирургический нож одной рукой и вонзил себе в грудь, разрезав себя. Кровавая рана разорвала его грудь, словно кровавый свирепый рот. Однако из раны не вытекало ни капли крови. Его элитные боевые искусства и аура белого золота контролировали артерии, предотвращая утечку крови.

В тот момент, когда он порезал себя, кровь на поверхности раны быстро свернулась, закупоривая её. Будучи тщательно визуализированным внутренне, парень поместил сердце саламандры в правую сторону груди, симметрично своему первоначальному сердцу. Затем он быстро переместил каждый кровеносный сосуд от первоначального сердца к новому.

Гарен был невероятно силен в боевых искусствах, легко управляя своим тренированным телом, поэтому подсоединить новое сердце было гораздо легче, чем все остальное.

Под действием зелья славы не возникло никакого ощущения боли. Гарен умело начал двигать кровеносными сосудами, контролируя кровоток, чтобы начать циркулировать по недавно сшитым кровеносным сосудам. Благодаря его сверхчеловеческим регенеративным способностям, каждый сшитый кровеносный сосуд быстро конденсировался вместе.

Процесс оказался гораздо проще, чем ожидал Гарен. Самоисцелительные способности техники Божественной Статуи позволили ему легко завершить сшивание идеально. Каждый кровеносный сосуд от первоначального сердца был перемещен, чтобы соединиться с новым.

Гарен находился в глубоком фокусе, как будто он выполнял операцию на другом человеке. Не глядя на свои руки, он быстро и аккуратно наложил швы на грудь. Даже капля крови из его тела не потрагилась впустую.

Шли минуты и секунды... и на лбу у Гарена постепенно выступили капельки пота. Его руки также становились более умелыми и быстрыми. Но сердце ещё не было связано со многими кровеносными сосудами — только с восемью. Но из-за структурных изменений она затронула меньшие артериолы и вены. Некоторые из них были недостаточно длинными, и ему пришлось заставить сердце саламандры пойти на компромисс.

По мере развития трансплантата положение сердца саламандры постепенно смещалось к левой стороне его груди, приближаясь к первоначальному сердцу. По мере того как капли пота на его лице становились все больше, некоторые из них стекали вниз по его виску.

Прошедшие пятнадцать минут были не таким уж долгим временем, но пересадка ощущалась как годы. Наконец, Гарен слегка зашил последнюю вену. Сердце саламандры полностью заменило первоначальное сердце в левой грудной полости. Кровоток тела полностью зависел

от техники боевых искусств Гарена, и его жизненная сила истощалась.

Для среднестатистического человека, как только сердце перестает биться, он впадает в шок, и мозг застывает, заставляя его терять рассудок. Но Гарен был мастером боевых искусств зенитного уровня, поэтому он мог положиться на свою ауру, которую он накапливал ежедневно, чтобы стимулировать кровоток. Тем временем он легонько сжал сердце саламандры, подражая биению ее сердца.

Это сильно уменьшало истощение ауры. Однако истощение не остановилось.

После многочисленных операций Гарена над заключенными он знал, что это самый важный этап. Он быстро поднял голову и прорезал хирургическим ножом проход в гигантском сердце саламандры. Затем все его тело вошло в сердце.

Проход быстро соединился, оставив после себя лишь небольшую струйку крови.

Когда парень погрузился в сердце саламандры, невероятно сильный рыбий запах окружил его кожу и тело со всех сторон. Если бы он долгое время не вводил себе сыворотку драконьей крови и у него не сформировалось некоторое сопротивление, он был бы отравлен до смерти в течение короткого времени.

Сердце саламандры билось без остановки. Громкий, непрерывный ритм указывал на его сильную жизненную силу. И это сильное биение заставило сердце в груди Гарена слабо биться, подобно основному ритму.

В предсердии и желудочке сердца кровь текла туда и обратно, образуя огромную спираль. Структура сердца саламандры была совершенно иной, чем у человека. У неё было одно предсердие слева и один желудочек справа, образуя два одинаково больших пространства. Это было похоже на два шара, закрытых друг для друга.

Гарен свернулся калачиком, словно подвешенный в центре сердца. Он видел только красный цвет, когда открыл глаза. Его нос и рот наполнила кровью, мешая ему дышать.

Согласно плану, Гарен спокойно медитировал, чувствуя резонанс жизненной силы двухглавой саламандры. Он контролировал силу своего тотема и начал имитировать резонансную частоту двухглавой саламандры.

Когда сердце саламандры подхватило его, Гарен едва удержался на ногах. Поскольку он погрузился в резонансную частоту, он стремился достичь той же частоты, чтобы активировать пересаженное сердце.

Под такой же частотой, блоки высокой энергии возвратили бы энергию к блокам низкой энергии. Это была уникальная форма передачи энергии. Гарен ранее узнал это на Земле, но

применил нынешнем мире для передачи энергии.

Будь то сердце саламандры или гнездо резонансного камня, оба, казалось, действовали по этому принципу. Только их частота отличалась сложностью.

Используя свои сильные боевые искусства, Гарен точно манипулировал своим потоком крови и силой тотема, чтобы медленно биться в такт с сердцем саламандры.

С течением времени тело Гарена полностью покрылось кровью. Он отключил все свои пять чувств, полностью забыв о потоке времени, и полностью погрузился в резонансную частоту.

Форма резонансной частоты, несомненно, была столь же трудной, как и чудо для тотемистов этого мира. Однако для Гарена, достигшего зенита боевых искусств, речь шла всего лишь о контроле над собственным телом. Боевые искусства вышли на это поле, когда они контролировали использование сил уже давно. Просто резонанс был просто относительно сложнее.

Постепенно он впал в глубокое полубессознательное состояние. Драконья кровь непрерывно пополняла его питательными веществами и кислородом, а также удаляла метаболические отходы.

Гарен был похож на зародыш в утробе матери, медленно погружаясь в глубочайшее царство сознания, когда он синхронизировался с резонансом. Он потерял счет времени. Прошел час, затем два часа, пять часов, один день, два дня...

Гарен ничего не знал, пока резонанс не стал естественной привычкой. Первоначально это было сердце саламандры, которое двигало резонанс, но теперь он, наконец, достиг полной гармонии с ним.

В итоге он полностью погрузился в глубокий сон.

Небо было кроваво-красным. Гарен стоял один на краю голого утеса. Внизу лежал заброшенный город со сломанными стенами и старыми башнями без каких-либо признаков населения. Слой тумана окутал безмолвный город.

Гарен поднял голову и открыл рот, издав оглушительный вопль. Он понял, что больше не человек, а гигантская, покрытая черной чешуей двуглавая саламандра.

Он не мог контролировать свое тело. Это было так, как если бы он был просто наблюдателем внутри тела двухголовой саламандры, наблюдая за окружающим.

Но учитывая две головы зрение было только у одной. Другая же служила просто декорацией. Тело двухголовой саламандры нельзя назвать огромным. При росте всего в три метра его можно было считать только юношей.

Он повернулся и топнул ногами по земле, направляясь к задней части утеса, за которым виднелось черное здание. Оно было совершенно пусто, внутри не было даже тени. Холодный ветер, врывающийся в дыры здания, издавая какие-то скулящие звуки.

Среди брошенных построек в центре мертвого города безмолвно возвышалась высокая черная башня с часами. Двуглавая саламандра уставилась на башню с часами, ощутив голод. Голодные муки непрерывно поднимались из его желудка, затуманивая разум.

- Еда...еда... - Гарен чувствовал, что это была единственная мысль в сознании двухголовой саламандры. Это повторялось снова и снова.

Шаг за шагом он тяжело брел к задней части утеса, направляясь к черному городу на склоне холма.

Мыслительные способности Гарена онемели. Все, что он мог сделать, это молча смотреть сквозь зрение двухголовой саламандры. Он втиснулся в огромную черную металлическую дверь в городе. На двери были вырезаны изящные узоры и два тяжелых металлических кольца.

Войдя в черную металлическую дверь, парень увидел прямо перед собой тихую черную площадь. С правой стороны стояло голое дерево. Его бесчисленные ветви тянулись в небо, выглядя сухими и безжизненными.

Двуглавая саламандра жадно шагала вперед, пока не достигла подножия дерева. Он понюхал ствол. От сундука исходил сухой и жидкий запах.

Это было необычное чувство. Гарен почувствовал, что саламандра действительно чувствует запах воды. Саламандра наконец-то не смогла себя контролировать. Он протянул руку и откусил большой кусок от ствола дерева.

Горький. Безводный. Неохотно проглотив его, саламандра почувствовала себя еще более голодной.

В итоге, он забрался на дерево и направился к зданиям, которые выглядели как Храмовая площадь. Они все были в черном, без всяких цветов. При слабом красном солнечном свете это создавало странное ощущение.

Внезапно снаружи слышались тяжелые шаги, словно гигантское существо ходило вокруг храма.

Его тяжелые шаги были слышны за тысячи метров.

Двухголовая саламандра испуганно остановилась. Он замешкался на площади. Он хотел войти, но не осмеливался двинуться вперед.

Однако он больше не мог сдерживать свой голод. Он поднял голову и посмотрел на гигантскую, десятиметровой высоты черную металлическую дверь с черно-красноватыми пятнами ржавчины. Одна из его голов сильно толкнула открывшуюся дверь.

Гарен резко открыл глаза.

Единственное, что он мог видеть, было что-то красное. Наконец-то он пришел в себя.

<http://tl.rulate.ru/book/96795/2270407>